

Роман КАРМЕН:

«ПОКАЗЫВАЙТЕ ВОЗВЫШЕННОЕ И ГЕРОИЧЕСКОЕ»

В ЭТИ дни — и радостные, и значительные, и необыкновенно важные для всех, кто работал над киноэпопеей «Великая Отечественная» и, думается, для всех советских кинодокументалистов, мы хотели бы представить читателям газеты короткие выдержки и высказывания Романа Кармена.

У художественного руководителя «Великой Отечественной» Романа Кармена — большого советского художника кино, публициста, писателя (его перу принадлежат десять книг) — была неизменная привычка. День за днем он наговаривал на пленку все, что волновало, радовало, заботило его. И что беспокоило и тревожило. И сегодня, когда дорогое ему и всем нам документальное кино удостоилось столь высокой награды, как Ленинская премия — она присуждена группе создателей киноэпопеи, хочется напомнить о том, что говорил и писал Роман Кармен.

Мы продолжаем поиск записей, высказываний Романа Кармена, и, возможно, со временем нам удастся сделать фильм или книгу, куда обязательно войдут эти крупицы его мыслей, оценок.

Итак, говорит и записывает Роман Кармен:

ДЛЯ меня лично как кинематографиста и публициста тема Отечественной войны была, есть и всегда будет темой жизни... Все, что сейчас происходит на земле, так или иначе связано с ней...».

Роман Кармен называл киноэпопею «Великая Отечественная» в стадии ее подготовки проектом. Проект, писал он, «надо было воплотить честно, правдиво, вдохновенно. Во имя утверждения наших политических партийных принципов в оценке событий Великой Отечественной войны...».

«Очень важно рассказать о Великой Отечественной войне, об антифашистской коалиции миру, новым поколениям людей, чтобы опровергнуть бытующий в реакционной литературе тезис о «невинности» гитлеровской Германией в развязывании второй мировой войны...».

Роман Лазаревич размышляет о бесконечных творческих возможностях кинодокументалистики, способной не только информировать, передавать масштабы

тех или иных событий и, в частности, военных, но и «...потрясать сердца, вызывать глубокие раздумья, возбуждать чувство гордости, исторгать слезы радости...».

«И, пожалуй, очень важный момент, — подчеркивает Кармен, — о войне нужно говорить на современном языке искусства... Теперь фильмы о войне нельзя делать как голую информацию... Здесь я могу сказать и о своей творческой практике. Война за многие годы стала неотъемлемой частью моей жизни, начиная от первых сражений с фашизмом в Испании, в Китае, и главным образом в годы Отечественной войны. О войне были многие мои послевоенные фильмы — и «Суд народов», и «Вьетнам», и «Великая Отечественная» (1965 год), которая в свое время меня радовала, — она была сделана к 20-летию Победы, почти четверть века назад... А сейчас я бы этого фильма не сделал в таком виде, в каком я сделал его тогда...».

«...Нужно бороться за стиль, заставляющий зрителя и размышлять, и сопереживать, тем самым как бы участвуя в событиях... Нередко нам говорят: зачем вы показываете страшное, ужасы войны, суровые будни? Показывайте возвышенное и героическое...»

Но жизнь на войне (как и жизнь вообще) нельзя разрезать на куски. Вот кусок — ужас, а вот кусок — героика и пафос. Жизнь нужно видеть в целом, в сложном единстве, тогда мы и вызовем доверие к нашим фильмам и книгам о войне. Прекрасный пример такого подхода — воспоминания Л. И. Брежнева о Малой земле.

«До последнего дня, — пишет Леонид Ильич, — мы хоронили верных товарищей, на всем пути видели следы фашистских зверств, встречали плачущих матерей, безутешных вдов, голодных сирот...».

«Леонид Ильич, — записывает Кармен в другом месте, — прекрасно отзывался о журналистах на войне, разделявших нелегкий солдатский труд. Такими киножурналистами были и мои товарищи — фронтовые операторы, оставившие миру бесценную летопись войны, оплатившие ее своей кровью. Летопись, которая сейчас — бесценное сокровище, наше народное достояние...».

Кармен всюду настойчиво подчеркивает, что в работе над «Великой Отечественной» он был не один, что ему увлеченно и деятельно помогали ближайшие товарищи, ученики, ветераны войны... Неотценима помощь

Госкино, архивов, Министерства обороны...».

Вот перед нами дневник, который Роман Лазаревич вел во время рабочей поездки с ведущим фильма — известным американским артистом Бертом Ланкастером — по тем местам нашей страны, где в годы войны премели самые прозные сражения.

«Ланкастер, — пишет Кармен, — сказал мне, что для каждого художника в жизни наступает время сделать что-то... Я вижу свою задачу в том, чтобы передать американскому народу послание от советского народа, рассказать о его подвигах, славе, испытаниях, бедах... Чтобы мои сограждане сами увидели и убедились в том, что происходило в вашей далекой стране тридцать с лишним лет тому назад, когда на свет появилось теперешнее поколение американцев...». Ланкастер считал, — отмечает Кармен, — что сказать правду о войне на Восточном фронте, про которую в американских учебниках истории упоминается только вскользь, — очень большая и важная задача...».

Романа Лазаревича всегда тянуло к старым своим записям, путевым блокнотам — ведь как он говорил: «...Беспокойная профессия киножурналиста за короткое лет работы щедро одарила меня яркими впечатлениями...». Но воспоминания документалиста для Кармена прежде всего рассказ о том, что он видел в жизни, как он смотрел на события и факты. «...Эта и есть частица биографии документалиста, — записывает Р. Л. Кармен, — каждого документалиста. В том числе и моей биографии...».

И самой высокой точкой этой его биографии стала по праву киноэпопея «Великая Отечественная».

**К. СЛАВИН,
И. ИЦКОВ,
лауреаты Ленинской
премии.**